
КОГДА И КАК НУЖНО НАЧИНАТЬ ГОТОВИТЬСЯ К ПОСТУПЛЕНИЮ?

На этот сложный вопрос, есть очень простой ответ: вчера...

Чем раньше вы определились в своем решении о служении Театру, Кинематографу или Эстраде, тем у вас больше времени на подготовку и тем выше шанс при поступлении, поскольку вы более оснащены по сравнению с другими абитуриентами. Вы чисто и красиво поете — прекрасно, вы спортивно натренированы — хорошо, вы танцуете — замечательно, к тому же вы играете на музыкальных инструментах — это очень может пригодиться при работе над студенческим спектаклем. А что делать тем, у кого с этим не столь гладко? Не отчаиваться, особенно, если вы поступаете учиться на драматического актера. Это вовсе не значит, что там все эти умения и навыки не нужны, но должны же мы педагоги чему-то вас научить за четыре года. А для того, чтобы мы могли учить, вы должны страстно хотеть учиться. Когда-то в 1982 году мой мастер Георгий Александрович Товстоногов, огорошил нас студентов первого курса на первом занятии первого сентября:

— Вы поступили. Поздравляю. Но хочу сразу сказать, что режиссуре научить нельзя.

Мы недоуменно переглянулись, а Мастер выдержал мхатовскую (то есть долгую) паузу и продолжил.

— Но научиться — можно.

Есть такая умная фраза «Подвести лошадь к воде может и один человек, но даже сотня людей не сможет заставить ее пить».

Поэтому поступление — это только начало, потом придется трудиться, трудиться и еще раз трудиться. Правда, труд этот радостный, и усталость после хорошего спектакля — это замечательное чувство, которое не один актер не променяет ни на какое развлечение. Оглядываясь на студенческие годы, когда мы пропадали в аудитории № 35, на улице Моховой 34 с раннего утра до поздней ночи, а иногда и нелегально спали в аудитории, поскольку, зарепетировавшись, опаздывали на метро, я понимаю, что это были лучшие, самые светлые и самые радостные годы. Как бы я хотел оказаться сейчас снова на втором курсе: сочинять зачины, играть в отрывках, узнавать каждый день что-то новое...

Но вернемся к вашему поступлению. Что же вам делать?

Готовиться!

Во-первых, запомните, что приемная комиссия — это не враг, на битву с которым вы выходите. Это — друг, а еще лучше — благодарный зритель. Задачи у нас и вас совпадают: мы хотим отобрать самых лучших, самых талантливых, самых одаренных; вы хотите — показаться комиссии, как самый лучший, самый талантливый и самый одаренный. Вы всей своей программой, которую подготовили, говорите: возьмите меня! Мы вам отвечаем: продемонстрируйте нам при помощи стихотворения, басни и прозы, которые вы тщательно отобрали, выучили и прорепетировали, что вы эмоциональны, заразительны, что у вас бо-

гатая фантазия, что вы обладаете юмором, чувством ритма, сценическим обаянием.

Несмотря на то, что у вас предстоит встреча не с врагом, настоятельно советую вооружиться. Очень многие абитуриенты подходят к выучиванию стихов и прозы точно так же, как они это делали в школе: отрывок покороче, стихотворение из тех, что когда-то изучали по школьной программе, басня тоже из тех, что проходили в начальной школе. Дорогие мои, нужно чудо, чтобы с таким подходом вы поступили, или даже прошли отборочную консультацию. А если вы вздумаете все это по школьной привычке учить в ночь перед консультацией — вы обречены на провал. Чтобы текст был прочно усвоен и перешел из кратковременной памяти в осознанную, нужно не меньше недели, над ним должно поработать ваше подсознание. Вы не должны сбиваться, забывать и пытаться пересказать А. С. Пушкина своими словами — дело, поверьте, неблагодарное. К тому же педагоги безусловно расценят это, как неуважение не только к Пушкину, но и к ним, и будут правы.

Вам нужен материал, который наиболее полно раскроет вашу индивидуальность. Не старайтесь понравиться, и для этого выбирать некую заумную литературу. Не надо читать философские произведения авторов. Кант, Гегель и Джеймс Джойс здесь не лучшее подспорье. Вы поступаете не на филфак. Отрывок должен быть эмоциональным. Он должен рождать в вас эмоцию, и ей вы попытаетесь заразить членов приемной комиссии и ребят, которые поступают вместе с вами и сидят на консультациях. Вы должны сделать из них соучастников своего маленького спектакля. Если вы просто сдаете экзамен, пытаетесь, как можно быстрее отчитать, у вас тоже ничего не получится.

Для того, чтобы с вами было интересно разговаривать, чтобы педагоги что-то поняли про вас, вам нужно вооружиться, по крайней мере, тремя отрывками прозы — разнообразными: веселым, динамичным, лиричным, можно с какой-то болью, тревогой, исповедью. Тоже самое относится и к трем стихотворениям и к трем басням (здесь, правда, придется обойтись без трагедии), но очень важно: **как и про что** басню прочитать, но об этом чуть позже и на конкретных примерах.

Надеюсь, что я вас не запугал. Если у вас есть желание, талант, трудолюбие и немного везения — все получится.

Два примера, когда человек был обречен на то, что он НИКОГДА не сможет стать артистом, а он стал, притом выдающимся.

Пример первый.

Я рассказываю эту историю не совсем так, как она написана в мемуарах, а так как я ее слышал от наших великих актеров. Был такой замечательный, многие даже утверждают, гениальный актер Илларион Певцов, который в жизни очень сильно заикался. Это была болезнь, от которой он избавлялся всю свою жизнь с переменным успехом, но так до конца и не справился с заиканием. Но он играл на сцене, и не разу не заикнулся на подмостках! Как это может быть? Обо всем по порядку.

Итак, Владимир Иванович Немирович-Данченко (неплохо знать кто это) идет по коридору и видит, как молодой человек рассказывает двум очаровательным девушкам какую-то увлекательную историю и при этом страшно заикается. А поскольку набирали в это время и драматическую студию, и оперную, то Владимир Иванович резонно решил, что тот поступает на оперу: иногда люди, заикающиеся в жизни, поют